

Русско-неаполитанский союзный договор и роль «итальянского» фактора в складывании Второй антифранцузской коалиции (1798 г.)

Научный руководитель – Андреев Андрей Юрьевич

Агеев Алексей Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XIX – начала XX века, Москва, Россия

E-mail: alexej.ageeff2014@yandex.ru

Участие Российской империи в войне Второй антифранцузской коалиции (1798 – 1802 гг.) было вызвано целым комплексом причин как стратегического, так и идеологического характера: с одной стороны, Санкт-Петербургский двор стремился воспрепятствовать росту французского влияния в Восточном Средиземноморье и Центральной Европе [6, с. 83 – 88], с другой стороны, немаловажную роль во внешней политике императора Павла I играли и идеологические мотивы, связанные с противостоянием «революционной заразе» (именно в идеологической плоскости логичнее всего рассматривать особый интерес российского монарха к судьбе Ордена Св. Иоанна Иерусалимского [7, с. 236, 254 – 255]). Эта двойственность всецело отразилась в обстоятельствах заключения и характере договора о военно-политическом союзе между Российской империей и Неаполитанским королевством, подписанного в Санкт-Петербурге 18 (29) декабря 1798 г.

Ранее российско-неаполитанские отношения развивались, прежде всего, на основе акта о присоединении Неаполя к вооруженному нейтралитету (1783 г.) и торгового договора между обоими государствами (1787 г.) [5]. Французская экспансия в Центральном Средиземноморье и захват французами Мальты (формально находившейся под суверенной властью короля Обеих Сицилий) заставили неаполитанское правительство уже в середине июня 1798 г. напрямую обратиться за помощью к Русскому двору [3, Л. 10об. – 11]. Новые просьбы о помощи были отправлены в Санкт-Петербург в сентябре 1798 г. (т.е. после того, как в Неаполе было принято решение о введении войск на территорию Римской области), причем поддержка со стороны России должна была, по мысли Неаполитанского двора, свестись, в первую очередь, к дипломатическому давлению на Вену для того, чтобы заставить австрийское руководство поддержать инициативу неаполитанского правительства и вступить в войну против Французской республики [3, Л. 50]. Тогда же в Неаполе были подписаны официальные полномочия на заключение союзного договора с Российской империей, адресованные неаполитанскому посланнику в Санкт-Петербурге А. Мареска, герцогу ди Серракаприола, носившие максимально общий характер [2, Л. 1 – 1об.]. Получив сентябрьские документы и уже имея сведения о подготовке похода неаполитанских войск, 11 (22) декабря 1798 г. герцог ди Серракаприола адресовал ГКИД ноту с просьбой не только о дипломатической («... придавая уверенность Венскому двору...»), но и о военной помощи («... предоставив королю помощь тем путем, который ему [Павлу I] Провидение недавно открыло посредством счастливого союза с Оттоманской Портой» [3, Л. 77 – 77об.]). Уже на следующий день (12 (23) декабря) начались переговоры неаполитанского дипломата с ГКИД, увенчавшиеся подписанием 18 (29) декабря союзного трактата (с неаполитанской стороны – «sub sperati», т.е. до последующего одобрения [1, Л. 334]). По условиям договора российская сторона обязалась предоставить Неаполитанскому королевству прямую военную помощь и гарантировать территориальную целостность его владений, а также поддержать суверенные права неаполитанского короля на Мальту и

способствовать занятию мальтийских крепостей соединенными силами Неаполитанского королевства, Российской империи и Великобритании [8, р. 164 – 173].

Русско-неаполитанский союзный трактат 1798 г. стал первым подобным договором между Российской империей и одним из итальянских государств, а также первым международным актом, содержащим обязательство об отправке на Апеннинский полуостров русских войск (которые, как изначально предполагалось, должны были быть выделены из состава сухопутных сил, предназначенных для военной помощи Османской империи, – положение, которое было включено в русско-турецкий союзный договор в качестве секретной статьи, но, в итоге, не было реализовано [4, с. 20]). Это обстоятельство не могло не противоречить интересам австрийцев, ранее стремившихся ограничить использование русского вспомогательного корпуса (отправленного в Галицию в соответствии с договоренностями августа 1798 г.) территорией Германии, в то время как территория Апеннинского полуострова должна была оставаться «полем» для единоличных действий австрийских войск [9, р. 213 – 214]. Кроме того, само решение императора Павла I и ГКИД заключить военно-политический союз с Неаполем, а также направить в Вену требования о вооруженной поддержке неаполитанского короля шли вразрез с политикой австрийского руководства, занявшего выжидательную позицию и отказавшегося от оказания Неаполитанским Бурбонам военной помощи.

Важную роль для Павла I играло и де-факто следовавшее из текста договора признание за ним титула великого магистра Ордена Св. Иоанна Иерусалимского со стороны монарха, официально являвшегося сувереном острова Мальта.

Таким образом, русско-неаполитанский союзный договор 1798 г., сохранявший свое действие до 1806 г., стал одним из самых ярких и знаковых документов, оформивших участие России в войне против Франции. Этот трактат, вызванный к жизни целым рядом стратегических и идеологических причин и ставший прямым следствием успешных переговоров о союзе между Санкт-Петербургом и Османской Портой, с самого начала носил имманентно присущий ему антиавстрийский характер. Этот факт, наряду с множеством других обстоятельств, в будущем неминуемо должен был способствовать кризису Второй антифранцузской коалиции, а в конечном счете – разрыву императора Павла I с союзниками и радикальной смене российского внешнеполитического курса.

Источники и литература

- 1) АВПРИ. Ф. 6. Оп. 6/2. Д. 197
- 2) АВПРИ. Ф. 70. Оп. 70/1. №1 (1798)
- 3) АВПРИ. Ф. 70. Оп. 70/2. Д. 346
- 4) Клейнман Г.А. Русско-турецкий союз 1799 г. // Доклады и сообщения Исторического факультета. Выпуск третий. М., 1945
- 5) Сибирева Г.А. Неаполитанское королевство и Россия в последней четверти XVIII в. М., 1981
- 6) Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798 – 1807). М., 1962
- 7) Стегний П.В. В тени восьмиконечного креста. Мальтийский орден и его связи с Россией. М., 2013
- 8) Di Somma C. Une mission diplomatique du Marquis De Gallo à Saint-Petersbourg en 1799. Napoli: Luigi Pierro Editore, 1910
- 9) Vivenot A. von. Zur Geschichte des Rastadter Congresses. Wien, 1871